УДК 347.674.8, 341.9.018

**Правовые аспекты отмены и признания завещания
недействительным: сравнительный анализ наследственного
законодательства России, Франции и Германии**

Туршук Людмила Дмитриевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: turshuk@bsuedu.ru

Сахно Юлия Анатольевна

Ассистент кафедры гражданского права и процесса,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: sakhno@bsuedu.ru

Аннотация

Наследование по завещанию представляет собой наиболее востребованную форму распоряжения имуществом на случай смерти в большинстве стран романо-германской правовой семьи. В статье проводится сравнительный анализ коллизионных норм российского, французского и немецкого наследственного законодательства, посвященных институтам отмены и признания завещания недействительным. Исследование выявляет как общие черты, так и существенные различия в правовом регулировании данных вопросов в сравниваемых правовых системах. Особое внимание уделяется анализу оснований недействительности завещаний и процедурам их оспаривания. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных выводов при разрешении наследственных споров с иностранным элементом, связанных с оспариванием завещаний и применением последствий их недействительности.

Для цитирования в научных исследованиях

Туршук Л.Д., Сахно Ю.А. Правовые аспекты отмены и признания завещания недействительным: сравнительный анализ наследственного законодательства России, Франции и Германии // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 12А. С. 219-228.

Ключевые слова

Наследственное право, завещание, завещатель, недействительность завещания, отмена завещания, наследодатель, наследники.

Введение

Международные наследственные правоотношения приобретают в последние годы особую актуальность. Это связано с ростом числа национальных браков, с открытием бизнеса и приобретением движимого и недвижимого имущества за рубежом, миграцией граждан в другие страны. Современная юридическая наука, законодотворчество и правоприменение, с учетом изменения и развития международных отношений нуждаются в обновлении научных подходов при решении актуальных проблем в сфере завещательных распоряжений.

Кодификация норм европейского наследственного права континентальных государств представлена гражданскими кодексами и тесно взаимосвязана с семейными правоотношениями. Российская Федерация относится к государствам континентальной или романо-германской правовой семье с системой наследования, заложенной во времена римского права, которая представляет концепцию правопреемства прав и обязанностей завещателя. По общему правилу применяется право страны последнего места жительства наследодателя, и оно определяет действительность наследственного распоряжения и влияет на требования к форме завещания, возможность отменить или изменить завещание [Матвиенко, 2018].

Выбор более «выгодной» юрисдикции в области наследования продиктован несоответствием коллизионного и внутреннего законодательства государств: различиями в структуре и объеме имущественных прав правопреемников. Ей руководствуются при применении того или иного законодательства при оформлении завещаний и разрешении наследственных дел [Карецкий, 2017].

Концепция правового регулирования отмены и признания завещания недействительным в гражданском праве России, Франции и Германии многие годы не была предметом обсуждений в юридической литературе [Найиев, Pukhart, 2019]. Проведенный в данной публикации комплексный сравнительный анализ отечественного законодательства с французской и германской системой наследственного права исследует особенности, сходство и различия в сфере отмены и недействительности завещаний.

Методология

Методологическая основа включает общенаучные и частно-научные методы познания. Методология исследования основана на положениях диалектического и системно-структурного методах, логических методах анализа и синтеза. Диалектический метод позволил выявить статус и особенности недействительного завещания в системе недействительных сделок. Воспользоваться сравнительно-правовым и формально-юридическим методами было необходимо при освещении правового аспекта института признания завещания недействительным с точки зрения отечественного и зарубежного законодательства.

Обсуждение

Каждое государство имеет свои законодательные нормы, регламентирующие право наследования, сложившуюся судебную практику, обусловленные национальными, этническими, социально-культурными, религиозными и иными традициями. Международные многосторонние соглашения позволяют успешно разрешать многие проблемные вопросы в наследственных правоотношениях.

К примеру, в большинстве стран завещание надлежит составлять в письменной форме и в определенном порядке удостоверить. Некоторые страны допускают написание завещания наследодателем собственноручно (в олографической форме) и не требуют удостоверения [Бейн, Бейн, 2019].

При определении доминирующего права страны выделим следующие виды привязок: по месту нахождения наследственного имущества; государства, чьим гражданином являлся наследодатель; страны, где в последнее время проживал наследодатель [Bocharov, Nachinski, Kruzhevnikova, Turshuk, Alyev, 2018]. В большинстве случаев отношения по наследственным спорам в соответствии с частью 1 статьи 1224 ГК РФ определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, за исключением недвижимого имущества, наследование которого определяется по праву страны, где находится это имущество [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья), www...].

Исследование начнем с изучения схожих правовых конструкций института наследственных отношений германского права. Наследственные положения немецкого Гражданского кодекса на протяжении многих веков оставались неизменными и соблюдают особенности, характерные для континентальной правовой системы. В отличие от правовых систем иных государств для Германии исходным принципом наследования признается закон гражданства наследодателя – принцип единства судьбы всей наследственной массы [Лебедева, Лукашев, 2015].

Схожим с российским наследственным правом является правило германского кодекса: каждое завещание, надлежаще составленное, отменяет ранее составленное распоряжение до момента, пока оно не вступает в противоречие с последующим завещанием (§ 2258 ГГУ) [Гражданское уложение Германской Империи, www..., 476]. Доктор Томас Рафф обоснованно полагает, что «...по спорным вопросам в немецкой судебной практике и нотариате приоритетными будут считаться совместное завещание и наследственный договор, чем положения обычного завещания» [Raff, 2020]. Основание для оспаривания в данном случае связано с тем, что в таких завещаниях принимаются так называемые взаимные распоряжения, касающиеся обоих супругов, не только одного наследодателя. Безусловно, когда такое завещание оспаривается после смерти одного супруга или партнера, в таком случае распоряжения другого также становятся недействительными [Гражданское уложение Германской Империи, www..., 438; Сахно, 2022].

Особенностью немецкого права, отличной от российского, является возможность, указанная главным основанием для оспаривания и недействительности завещания (§ 2077 ГГУ) – если до смерти наследодателя произошло расторжение брака, но ранее имущество было распоряжением завещано супругу. В данном случае прекращение брака имеет значение для пережившего супруга, поскольку он теряет право на наследство, когда на момент смерти наследодателя подано заявление или дано согласие на развод [Hausmann, Odersky, www...].

Недействительность или отмена распоряжения одного из супругов в рамках взаимных общих завещаний в соответствии с § 2270 ГГУ приводит, по мнению П.В. Крашенинникова, к недействительности распоряжения и другого партнера [Крашенинников, 2021, 302].

В отношении признания завещания недействительным существует общая норма, согласно которой всё завещание становится недействительным только если завещатель не сделал бы остальные распоряжения без оспариваемых положений (§ 2085 ГГУ). И в случае отмены такого завещания применяется законное наследование.

Отметим, что основания ничтожности связаны в основном с нарушениями содержания и регистрации, также как и с пороком воли. В германском праве термин ничтожность

(«Unwirksamkeit») четко не обозначен и считается взаимозаменяемым с определением недействительности или неэффективности («Nichtigkeit») по отношению к любым сделкам, в том числе и завещаниям [Яковлева, 2015; Гражданское уложение Германской Империи, www...]. Общими причинами для признания завещания недействительным и его отмене признаются:

- несоблюдение формы, установленной законом (§125 ГГУ),
- нарушение в силу прямого запрета в законе (§134 ГГУ),
- несоблюдение принципа «добрых нравов» (§138 ГГУ),
- нарушения в процедуре заключения или удостоверения завещания (к примеру, отсутствие подписи в распоряжении),
- составление завещания лицом в возрасте до 16 лет (§ 105, 2229 ГГУ).

Существуют такие частные случаи ограничения в волеизъявлении как «привязка наследодателя к предыдущим распоряжениям» (наследственный договор или завещания): наследодатели привязаны к более старым распоряжениям, чем ограничены в возможности составить новое завещание. Этот принцип непосредственно относится к общему совместному завещанию супругов (*gemeinschaftliche Testament der Ehegatten*). Завещатель не вправе единолично отменить распоряжения, если при жизни было подписано совместное супружеское завещание (*Gegenseitiges Testament unter Eheleuten*) [Максуров, 2020].

Следует заметить, что свобода выбора в распоряжении всё же частично ограничена, а определенным лицам предусмотрена юридически обязательная часть наследства, также называемая обязательная доля (*Pflichtteil*). Обязательная часть в любом случае принадлежит наследнику, несмотря на существующее завещание или распоряжение. Иждивенцы вправе запросить обязательную часть наследства только после того, как лишаются наследства в виду распоряжения. Т.е. они должны быть предварительно исключены из законного наследования завещанием или договором наследования по § 2303 ГГУ [Lange, 2019].

Особенностью ГГУ, в сравнении с Гражданским кодексом РФ, является отсутствие правил о недопустимости изменения или отмены нотариального завещания распоряжением, совершенным в чрезвычайных условиях.

На наш взгляд, Германское гражданское право предполагает более диспозитивный характер, который предусматривает большее количество и возможностей способов составления и отмены завещания, по оформлению содержания и включает различные условия и оговорки по сравнению с действующим российским правом.

Французское наследственное право, как и германское, представляет разнообразные способы распоряжений, в нем выделяют четыре вида завещаний: завещание простой письменной формы (*testament olographe*), завещание в нотариальной форме (*testament authentique*), тайное, представляемое нотариусу в закрытом виде (*testament mystique*) и международное завещание. В отличие от ФРГ и в соответствии со статьей 968 Гражданского кодекса во Франции запрещается составлять совместное завещание [Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона), www..., 415].

Правила об отмене полностью или частично завещаний во Французском Гражданском Кодексе внесены в отдел VIII «Об отмене завещаний и об утрате их силы», нормы главы V которого соотносятся с Гражданским кодексом РФ. В соответствии со статьей 1035 ФГК отмена завещания в целом или в части предусмотрена только наличием последующего завещания или заявлением, составленным в присутствии нотариуса об изменении волеизъявления. Новые завещания, не отменяющие напрямую ранее составленные – действительны по силе, а отмене и исключению подлежат только положения, противоречащие или не совместимые с

последующими распоряжениями (ст. 1036 ФГК). Новый акт отменяется в случаях неисполнения по причине недееспособности назначенного легатария или наследника, либо при их отказе их от наследства (статья 1037 ФГК) [Grimaldi, 2000].

Специфические основания отмены завещания и последствия такой отмены предусмотрены статьями 1046 и 954 ФГК, в ситуациях, когда наследнику надлежало исполнить дополнительные обязанности, но он их не выполнил или нарушил, либо в документе имелись особые условия (о сохранении и не отчуждаемости полученного имущества).

Следует упомянуть и о серьезных нарушениях, совершенных в отношении жизни и самого завещателя (покушение, жестокое обращение или тяжкое оскорбление), так называемой «неблагодарности наследника», вследствие которой не более года при совершении такого правонарушения наступает отмена завещания. Мнение большинства французских юристов, как отмечает Мишель Гримальди, сходится в том, что «...отмена завещания по мотиву "неблагодарности наследника" применима, если соответствующие действия были совершены и установлены уже после смерти завещателя» [Kühl, 2020, 446].

Отметим, что нетипичным для законодательства Франции и отличным от ГК РФ является ущемление наследственных прав пережившего супруга: даже если он относится к числу иждивенцев и нетрудоспособен, проживал более года совместно с наследодателем, но не включен в завещание, то входит лишь в четвертую очередь наследников без предоставления обязательной доли. ГК РФ в свою очередь ставит пережившего супруга наравне с детьми в первую очередь наследников, и нормы наследственного правопреемства гарантируют ему обязательную долю, в том числе и половину супружеской, в любом случае [Madoff, 2019].

Французское завещательное распоряжение признается ничтожным, если обязательная доля превышает свободную долю наследства по стоимости или она будет равной. Также ничтожным считается подназначение наследников. Исключением из правил статей 1048–1074 Французского гражданского кодекса будут распоряжения наследодателя в пользу детей, сестёр и братьев в виде обязанности передать своим детям наследственное имущество по правопреемству [Гонгало, Михалев, Петров, 2015].

К особенностям отмены завещания во Франции относят:

- несоблюдение формы (например, машинописное голографическое завещание запрещено даже частично, отсутствует дата составления),
- если завещатель на момент составления был невменяемым или недееспособным,
- если нарушена процедура оформления: одна копия передается наследодателю, а другая хранится у нотариуса,
- если завещатель не диктует текст распоряжения, а отвечает на поставленные ему вопросы, такое нотариальное завещание считается недействительным;
- обязательно присутствие нотариусов и свидетелей в процедуре составления всего завещания в том числе и при прочтении, за исключением его преамбулы;
- составление завещания глухим наследодателем допускается, если тот отчетливо способен вслух прочитать его, но составление завещания глухонемым не предусмотрено;
- бенефициар исключается из права на получение наследства (например, врач, лечивший наследодателя).

Считаем, что характерными только для Франции являются положения статьи 1038 ФГК, определяющие последствия в виде отмены полномочий назначенного легата в отношении всего передаваемого имущества при отчуждении всей или части завещанной вещи по сделке купли-продажи, мены даже в ситуации признания такой сделки недействительной и при возврате

имущества завещателю [Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона), www...].

В отечественном праве аналогичные наследственные правила отсутствуют. К тому же ФГК не содержит схожей со ст. 1131 ГК РФ нормы, посвященной недействительности завещания. Безусловно, само понятие недействительности сделки или завещания используется французским законодательством и судебной практике.

В пользу ГК РФ и недостатком ФГК можно отметить, что нормы о недействительности завещания не сведены воедино и «перемешаны» в статьях ФГК, что создает трудности законодательно и в применении на практике.

Заключение

Сделаем обобщающие выводы. Россия больше других государств заботится о сохранности имущества наследодателя внутри семьи. Но во многих странах, к примеру во Франции, наоборот, включают узкий круг родственников в состав наследников, и считают приоритетным выплату налогов и оплату долгов умершего, вследствие чего имущество теряет ценностную значимость, переходит к государству.

Почему завещание называется «последней волей гражданина»? В юридической литературе цивилисты относят завещание, как и дарение, к безвозмездным и срочным сделкам. Отличие в том, что распоряжения, указанные в завещании-сделке, не наступают на момент составления, а имеют отлагательный характер. Такая особенность не дает оснований отнести завещание к сделкам, совершенным под условием, поскольку событие – смерть завещателя – выступает причиной вступления в законную силу правовых последствий изложенных распоряжений.

Ранее наше законодательство отличалось от наследственного права зарубежных стран тем, что завещание представляло собой выражение воли только одного лица – наследодателя. В зарубежных правовых системах уже давно существуют и действуют сделки-распоряжения по совместному волеизъявлению двух или более близких лиц по встречным обязательствам – взаимные завещания супругов (Германия) и наследственные договоры (Франция, Германия) [Гонгало, Михалев, Петров, 2015, 256].

Отметим, что российским наследственным законодательством предусмотрен тождественный с зарубежными принцип соблюдения равенства участников гражданских правоотношений, установлен механизм разумной компенсации при несоразмерности получаемого наследниками имущества.

Считаются общими принципами прекращения юридической силы завещательного распоряжения условия, при которых при жизни наследодателя объект распоряжения утрачен, или преемник, в пользу которого составлено распоряжение, умер раньше завещателя, или единственный наследник (или легатарий) отказался принять наследственную массу. Также считаются недействительными завещания, составленные с нарушениями предписанного порядка и формы, с неопределенным толкованием содержания, с пороками воли завещателя, отсутствием право- и дееспособности у наследодателя.

В России к недействительности завещаний помимо нарушения перечисленных общих требований к сделке приводит их составление представителем либо от лица нескольких граждан, факт отсутствия свидетелей при совершении некоторых форм завещаний. Во многих зарубежных странах изменение статуса семейного положения наследника или наследодателя влечет недействительность завещания и его отмену в качестве последствий.

Мнение Е. П. Путинцевой, что «...утрачивая юридическую силу, завещание утрачивает и

свойство влиять на гражданские правоотношения» считаем вполне обоснованным и отвечающим положениям международного наследования [Путинцева, 2016, 2].

Континентальная правовая система предусматривает законодательную процедуру установления фактов, в которую входят основания и доказательства для признания завещания недействительным. К наиболее веским относят: завещатель не осознавал кто входит в круг его наследников, ошибся с определением статуса личной (не совместной) собственности при распоряжении имуществом, проявил разумность и самостоятельность волеизъявления. Только в судебном порядке устанавливаются обстоятельства наличия заблуждения и иные мотивы в отношении сделанных им распоряжений. Перечисленные условия консолидируют наследственные нормы романо-германской правовой системы.

Общие принципы признания завещаний недействительными в России, Франции и Германии имеют сходные и во многом императивные положения. К ним относятся: отсутствие у завещателя право- и дееспособности к составлению завещания; неопределенность толкования содержания; нарушение свободы волеизъявления и пороки воли завещателя; несоблюдение предписанной формы и нарушения в процедуре составления и отмены распоряжений.

Каждое государство имеет свои законодательные нормы, сложившуюся судебную практику, обусловленные существующими национальными, этническими, социально-культурными, религиозными и иными традициями. Особое влияние помимо перечисленных факторов на содержание права наследования имеют государственный строй и конституционный статус семейных отношений.

В России, в Германии и во Франции факт изменения статуса семейного положения наследника или наследодателя влечет в качестве последствий обоснованные причины аннулировать сделанные распоряжения. Кроме того, как нами установлено, сходства и отличия наследственного права страны зависят от конкретных обстоятельств, принципов, заложенных государственной правовой системой в основу наследования, сформировавшийся *modus vivendi* к личной (частной) собственности.

В результате сложности могут возникнуть в международной практике при наследовании имущества, находящегося в разных странах; в таких ситуациях возникает множество коллизионных ситуаций и спорных вопросов. Это относится, прежде всего, к форме сделанного распоряжения, порядку и способам составления и отмены завещания – выполнены они с нарушениями или с соблюдением требований.

Подводя итог вышесказанному, отметим: международные многосторонние соглашения позволяют успешно разрешать наследственные споры, как в интересах наследников, так и органов, применяющих на практике правовые нормы. Поэтому, несомненно, следует использовать ратифицированные международные конвенции и договоры, чтобы возникало меньше противоречий между правоприменением норм различных государств в области наследственных отношений.

Библиография

1. Матвиенко Н. А. Особенности наследования по завещанию в международном частном праве // Эпомен. 2018. № 19. С. 70–74.
2. Карецкий Д. Н. Международное наследование в российском нотариате // Нотариус. 2017. № 5. С. 38–40.
3. Hajiyev A. A., Pukhart A. A. On the Issue of the Succession Law Reform in Russia and the European Union: Some Results of 2017 – 2019 // ASERS, Journal of Advanced Research in Law and Economics, [S.l.], v. 10, n. 3, p. 871-875, June 2019. ISSN 2068-696X.
4. Бейн А. К., Бейн К. Г. Некоторые проблемы правового регулирования международного наследования //

- Ленинградский юридический журнал. 2019. № 4. С. 83–88.
5. Vyacheslav Bocharov, Kirill Hachinski, Anna Kruzhevnikova, Lyudmila Turshuk, Ruslan Alyev Civil legislation and the rules of international law // Herald National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts. 2018. № 2(2): 114–116.
 6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49.. Ст. 4552.
 7. Лебедева М. Л. Институт наследования Германии и России: компаративный анализ / М. Л. Лебедева, И. А. Лукашев // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2015. Т.1. № 1. С. 82–89.
 8. Гражданское уложение Германской Империи: Книга пятая. Наследственное право. Перевод с немецкого. С.- Пб.: Типография Правительствующего Сената, 1898.С. 405–479.
 9. Raff T., Zur Auslegung von Erbverträgen und notariellen Testamenten – Überlegungen zur Entlastung der Gerichte, ErbR 2020, S. 330-332.
 10. Сахно Ю. А. Berliner Testament: особенности взаимного распоряжения супругов-наследников. Экономика. Право. Общество. 2022. Т. 7. № 2 (30). С. 91-96
 11. Internationales Privatrecht in der Notar- und Gestaltungspraxis: Personenrecht und Rechtsgeschäfte, Familienrecht, Erbrecht, Schuldvertrags- und Sachenrecht, Gesellschaftsrecht / herausgegeben von Rainer Hausmann, Felix Odersky; bearbeitet von den Herausgebern und Justizrat Daniel Schäuble, Fabian Wall. 3., neu bearbeitete un erweiterte Aufl. München: C. H. Beck, 2017, § 3. Allgemeine Lehren, Rn. 20-23.
 12. Крашенинников П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания) / П. В. Крашенинников. – Москва : Статут, 2021. – 304 с. – ISBN: 978-5-8354-1698-1
 13. Яковлева Т. Ф. Гражданское уложение Германии : Вводный закон к Гражданскому уложению = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz ; пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. – 4-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 888 с. – (Серия «Германские и европейские законы» = Serie "Deutsche und Europäische Gesetze"; Кн.1). – С. 485-582. – ISBN 978-5-9998-0183-8.
 14. Максуров А. А. Отмена, изменение завещания и признание его недействительным по законодательству России и европейских стран / А. А. Максуров // Правопорядок: история, теория, практика, 2020. – №3(26). – С. 83– 84.
 15. Lange K. Erbrecht Kapitel 20. Die Mindestteilhabe des übergangenen gesetzlichen Erben. Series: Großes Lehrbuch, 2. Edition 2019, S. 844–932.
 16. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Lois et ordonnances Code civil des Français (Code Napoléon) / Пер. с фр., предисл., коммент., примеч. В. Н. Захватаева. Москва: Берлин: Инфотропик Медиа, 2012. XXXII, 624 с. ISBN 978-5-9998-0053-4 (в пер.)
 17. Grimaldi M., Droit civil, libéralités, partages d'ascendants. Litec Publ., 2000, 627 p.
 18. Kühl C., Französisches Erbschafts- und Schenkungssteuerrecht im deutsch-französischen Kontext, ErbR 2020, S.142–152.
 19. Madoff R. D., A tale of two countries: comparing the law of inheritance in two seemingly opposite systems // Boston College International & Comparative Law Review. Spring 2019, Vol. 37 Issue 2. P. 333-351. <https://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol37/iss2/4>
 20. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю. Б. Гонгалло, К. А. Михалев, Е. Ю. Петров и др.; под общ. ред. Е. Ю. Петрова. М.: Статут, 2015. 271 с.
 21. Путинцева Е. П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия / Путинцева Е. П. – Москва : Статут, 2016. – 160 с.

Legal Aspects of Will Revocation and Invalidation: Comparative Analysis of Inheritance Laws in Russia, France and Germany

Lyudmila D. Turshuk

PhD in Law,

Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure,
Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: turshuk@bsuedu.ru

Yuliya A. Sakhno

Assistant Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure,
Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: sakhno@bsuedu.ru

Abstract

Testamentary succession remains the most prevalent form of estate disposition in most civil law jurisdictions. This article provides a comparative analysis of conflict-of-law provisions in Russian, French and German inheritance legislation concerning will revocation and invalidation procedures. The study identifies both common features and significant differences in the legal regulation of these matters across the compared legal systems. Special attention is given to examining grounds for will invalidity and contestation procedures. The practical significance of this research lies in its potential application for resolving international inheritance disputes involving will challenges and the consequences of their invalidity.

For citation

Turshuk L.D., Sakhno Yu.A. (2024) Pravovye aspekty otmeny i priznaniya zaveshchaniya nedeystvitelnym: sravnitelny analiz nasledstvennogo zakonodatelstva Rossii, Frantsii i Germanii [Legal Aspects of Will Revocation and Invalidation: Comparative Analysis of Inheritance Laws in Russia, France and Germany]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (12A), pp. 219-228.

Keywords

Inheritance law, Will, Testator, Will invalidity, Will revocation, Deceased, Heirs

References

1. Matvienko, N. A. (2018). Osobennosti nasledovaniya po zaveshchaniyu v mezhdunarodnom chastnom prave [Features of testamentary succession in private international law]. *Epomen*, 19, 70–74.
2. Karetskiy, D. N. (2017). Mezhdunarodnoe nasledovanie v rossiyskom notariate [International inheritance in Russian notarial practice]. *Notarius*, 5, 38–40.
3. Hajiyeu, A. A., & Pukhart, A. A. (2019). On the Issue of the Succession Law Reform in Russia and the European Union: Some Results of 2017–2019. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 10(3), 871-875.
4. Beyn, A. K., & Beyn, K. G. (2019). Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya mezhdunarodnogo nasledovaniya [Some problems of legal regulation of international inheritance]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*, 4, 83–88.
5. Bocharov, V., Hachinski, K., Kruzhevnikova, A., Turshuk, L., & Alyev, R. (2018). Civil legislation and the rules of international law. *Herald National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts*, 2(2), 114-116.
6. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast tret'ya) ot 26.11.2001 № 146-FZ (red. ot 01.07.2021) [Civil Code of the Russian Federation (Part Three) of November 26, 2001 No. 146-FZ (as amended on July 1, 2021)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 49, st. 4552.
7. Lebedeva, M. L., & Lukashev, I. A. (2015). Institut nasledovaniya Germanii i Rossii: komparativnyy analiz [Inheritance law in Germany and Russia: comparative analysis]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki*, 1(1), 82–89.
8. Grazhdanskoe ulozhenie Germanskoy Imperii: Kniga pyataya. Nasledstvennoe pravo [German Civil Code: Book Five. Inheritance Law]. (1898). St. Petersburg: Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata, 405–479.
9. Raff, T. (2020). Zur Auslegung von Erbverträgen und notariellen Testamenten – Überlegungen zur Entlastung der Gerichte. *ErbR*, 330-332.
10. Sakhno, Yu. A. (2022). Berliner Testament: osobennosti vzaimnogo rasporyazheniya suprugov-naslednikov [Berliner Testament: features of mutual disposition by spouse-heirs]. *Ekonomika. Pravo. Obschestvo*, 7(2), 91-96.

11. Hausmann, R., & Odersky, F. (Eds.). (2017). *Internationales Privatrecht in der Notar- und Gestaltungspraxis: Personenrecht und Rechtsgeschäfte, Familienrecht, Erbrecht, Schuldvertrags- und Sachenrecht, Gesellschaftsrecht* (3rd ed.). C. H. Beck.
12. Krashennikov, P. V. (2021). *Nasledstvennoe pravo (Vkluchaya nasledstvennye fondy, nasledstvennye dogovory i sovmetnyye zaveshchaniya)* [Inheritance Law (Including Inheritance Funds, Inheritance Contracts and Joint Wills)]. Statut.
13. Yakovleva, T. F. (Ed.). (2015). *Grazhdanskoe ulozhenie Germanii: Vvodnyy zakon k Grazhdanskomu ulozheniyu* [German Civil Code: Introductory Law to the Civil Code] (4th ed.). Infotropik Media.
14. Maksurov, A. A. (2020). *Otmena, izmenenie zaveshchaniya i priznanie ego ne deystvitel'nym po zakonodatel'stvu Rossii i evropeyskikh stran* [Revocation, amendment and invalidation of wills under the legislation of Russia and European countries]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, 3(26), 83–84.
15. Lange, K. (2019). *Erbrecht Kapitel 20. Die Mindestteilhabe des überangenen gesetzlichen Erben*. In *Großes Lehrbuch* (2nd ed., pp. 844–932).
16. Zakhrataev, V. N. (Trans.). (2012). *Grazhdanskiy kodeks Frantsii (Kodeks Napoleon)* [French Civil Code (Code Napoléon)]. Infotropik Media.
17. Grimaldi, M. (2000). *Droit civil, libéralités, partages d'ascendants*. Litec.
18. Kühl, C. (2020). *Französisches Erbschafts- und Schenkungssteuerrecht im deutsch-französischen Kontext*. *ErbR*, 142–152.
19. Madoff, R. D. (2019). *A tale of two countries: comparing the law of inheritance in two seemingly opposite systems*. *Boston College International & Comparative Law Review*, 37(2), 333-351.
20. Gongalo, Yu. B., Mikhalev, K. A., Petrov, E. Yu., et al. (2015). *Osnovy nasledstvennogo prava Rossii, Germanii, Frantsii* [Fundamentals of inheritance law in Russia, Germany, France]. Statut.
21. Putintseva, E. P. (2016). *Rasporyazheniya na sluchay smerti po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii i Federativnoy Respubliki Germaniya* [Testamentary dispositions under the legislation of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany]. Statut.